

Молитва – дверь в воскресение

Что такое молитва? Для чего она существует? Бытует мнение, что мы должны служить Богу и что Ему это необходимо. Достаточно антропоморфическое представление о Боге. Как если бы Бог что-то получал от молитвы или даже, может быть, нуждался в ней. Ведь не Он ли Сам установил молитву как служение пред Ним? Но, в то же время, 4-я Общая Префация (а молитвенное правило Церкви является и одним из основных источников его понимания) напоминает нам о том, что Бог не нуждается в нашей молитве. И говорится об этом прямо, без двусмысленности: «Ибо, не имея нужды в нашей хвале, Ты даешь нам Твою благодать, чтобы мы могли воздавать благодарение. Восхваляя Тебя, мы не прибавляем Тебе величия, но сами возрастаем ко спасению через Христа, нашего Господа». Бог не нуждается в молитве, но именно в ней происходит наша с Ним встреча. Встреча, которая подобно мосту протягивается между временем и вечностью.

В своей удивительной по глубине книге «Мудрецы и их истории. Портреты библейских, талмудических и хасидских учителей» Эли Визель предлагает нам следующее размышление: «Когда ты молишься, – говорил Луи Финкельштайн, – ты обращаешься к Богу; когда ты учишься, Бог обращается к тебе». Молитва и мудрость (обучение) неразрывно связаны. При этом нужно понимать, что, разумеется, прежде всего, когда речь идет об изучении, оно относится к Священному Писанию, но оно также касается и всех других наук и искусств. Поэтому молитва и знание представляют самое ужасное, но в то же время и самое интересное приключение нашей жизни.

Префация говорит нам, что в молитве Бог приближает нас к Себе. Речь идет об удивительном сближении и встрече между Творцом и творением. Именно сие событие реализуется в своей полноте в воскресении. В молитве, как и в воскресении, или в воскресении, как в молитве, тело и душа неразрывно связаны. Молитва не может быть оторванной от жизни, но, в то же время, молитва не является набором правил и техник для нормального развития тела и мозга.

Возможно, молитва – это равновесие души и тела. И именно истинное равновесие считалось признаком добродетели и мудрости.

Молитва — свет миру

Молитва есть не что иное, как личная встреча с Богом. Согласно святому Августину, «Господь говорит с нами в великой тишине нашего сердца» . Для этого, как блудному сыну в пятнадцатой главе Евангелия от Луки, нам необходимо всего лишь войти в самих себя, или, вернее, вернуться к самим себе. Предстать пред Богом и пред самими собой такими, какие мы есть. Нам необходимо вернуться к своему сердцу. И именно это иногда самое сложное. Святой Августин в «Исповеди» делится с нами своим опытом: «Ты был предо мною: я же далеко ушел от себя, я не находил себя; как же было найти Тебя!» (Исповедь, V, 2). Бог не находится прежде всего снаружи, или, может быть, немного точнее, до определенного времени Он воспринимается как находящийся снаружи, но лишь для того, чтобы мы поняли, что его обитель – храм нашего сердца, самая глубина нашего бытия.

Книга Откровения говорит нам, что Христос стоит у дверей наших сердец и стучит (ср. Откр 3, 20). Это откровение Бога всегда очень трогало меня. Деликатность Бога! Удивительная деликатность Бога! Бог, будучи всемогущим, не вламывается в нашу жизнь, а просто стучит в дверь нашего бытия и ждет! Для этого необходимо великое терпение. И в этом, возможно, состоит великое отличие Бога от нас. На картине Холмана Ханта «Светоч мира» представлен именно этот момент. И дверь, изображенная на картине, дверь нашего сердца, имеет ручку лишь с внутренней стороны. Достаточно часто мы спрашиваем себя: «Ну вот, если Бог знает всё, почему я должен молиться, и почему Он не вмешивается?» Возможно, именно потому, что молитва и есть открывание внутренней двери Божию присутствию; и без этого «открывания» Бог ничего не может сделать, или, по крайней мере, не желает. Мы уже давно вломились бы и навели соответствующий порядок! А Бог просто ждет! Он войдет лишь тогда, когда мы Ему откроем. Всемогущество Божие – это не божественный беспредел.

Молитва – это открывание двери сердца Божественному Свету. Она наполняет светом всё человеческое существо. Иисус – Свет миру – «во тьме светит, и тьма не объяла его», как свидетельствует святой Иоанн в своем Евангелии.

Святой Бернарду, размышляя о молитве и ее равновесии, отмечал, что разрушить такое могут два фактора: слишком мало света (отсутствие света) или слишком много света. Отсутствие света приводит к тому, что человек не видит себя в истинном свете и не замечает своих недостатков и грехов. В противном случае, ослепленный избытком света, человек видит себя настолько хорошо, и свои грехи, и недостатки, что впадает в безнадежность и не надеется на прощение. Но ни в одном из этих случаях он не молится. Он погружается либо в самолюбование, либо в отчаяние. Что необходимо человеку, так это умеренность света, чтобы он видел свои слабости и

грехи; но также необходимо, чтобы человек молился, уверенный в реальности прощения (ср. Св. Бернард. Проповедь 107. О том, как молиться Богу).

Если человеку не хватает света, он превращается в Нарцисса. Думаю, нам всем известна эта история. Юноша, созерцающий до смерти собственное отражение. Нарцисс знал свою красоту, свое достоинство и, возможно, считал, что он самый лучший человек на свете. И из-за такого знания, очень близкого или уже являющегося презрением к другим, отверг внимание и любовь других, отверг любовь прекрасной нимфы Эхо, за что и был наказан, влюбившись в собственное отражение. Замечу сразу: проблема Нарцисса не в том, что он созерцал себя или спускался в глубину самопознания. В античном мире самопознание очень ценилось. На фронте дельфийского оракула были начертаны слова: «Познай самого себя, и ты познаешь вселенную и богов». Знание, как таковое, не противоречит божественному. Проблема Нарцисса в том, что он влюбился в отражение, в мираж, и реальной любви он предпочел виртуальную реальность. А это не знание! Это душевное и духовное самоубийство! Этот пример напоминает нам, что молитва – это не духовное самолюбование, каким бы «духовным» оно ни было. Настоящая молитва позволяет любить Бога, себя самого и ближнего, а не прятаться в виртуальности невоплощенной и неразделенной любви.

Единство и разнообразие молитвы

Какой же должна быть молитва? Как существует множество манер открыть гостю дверь, существует и множество способов молиться. Святой Бернард предлагает нам четыре типа молитвы.

Молитва скромности

Первый тип молитвы – это молитва человека скромного. Это молитва, когда человек осознает себя грешником и страшится, стесняется приблизиться к Богу. Такая молитва очень часто ищет посредника: святого, нищего духом или просто мудрого человека. Посредник как бы представляет собой край одежды самого Господа, и посредством его представляется возможным общение с Господом. К нему можно прикоснуться. Типичный пример такой молитвы дан нам в Евангелии от Марка в гл. 5: «Если хоть к одежде его прикоснусь, выздоровею» (Мк 5, 28), – говорит женщина, двенадцать лет страдающая кровотечением. При этом говорит она это самой себе или в самой себе.

Молитва «душевной чистоты»

Второй тип молитвы определен святым Бернаром именно так, и не надо путать его с пренебрежением к ближнему или приписывать ему характеристики духовного совершенства или превосходства. Такая молитва предполагает, что человек осознает себя грешником и приближается к Господу, исповедуя свое состояние таким, каким оно является на самом деле. Пример такой молитвы – это грешница, омывающая своими слезами ноги Спасителя и утирающая их своими волосами. Такая молитва возможна лишь тогда, когда мы, прежде всего, осознали, что **МЫ ЛЮБИМЫ**. И признание, принятие любви дает нам дерзновение на такой жест, который осуществила грешница по отношению к Христу. Именно поэтому Господь говорит: «Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много» (Лк 7, 47).

Молитва щедрости

Это третий тип молитвы. Он выражается в порыве щедрости. В такой молитве человек взывает уже не только о самом себе. Это молитва о ближнем, о другом человеке. Это молитва апостолов, когда они молят о хананейке, тогда как сама она молит о своей дочери. «Услышь ее, – говорят они, – ибо она преследует нас своими криками прощения» (ср. Мф 15, 22-23). Заметим, что щедрость не является естественной. Иногда, как в случае с апостолами, это просто ответ на настойчивость, но, тем не менее, он выливается в щедрость прощения.

Молитва «смирненного рвения»

Четвертый тип молитвы определен, как молитва смиренного рвения, как если бы рвение могло быть смиренным. Оказывается, такое возможно! Такая молитва проистекает из чистого сердца и является благодарением. Благодарением без всякого сомнения и колебания. Это молитва Самого Господа, когда Он воскресил Лазаря. «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня» (Ин 11, 41-42). И даже мертвец слышит зов в такой молитве: «Лазарь! иди вон» (43). Один из раввинов, размышляя над этой евангельской сценой (что случается достаточно редко), заметил интересную деталь. Чтобы освободить Лазаря после его воскрешения, с него необходимо снять пелены, или свитки. Кстати, на иконах воскрешения Лазаря видно, что Лазарь именно замотан. Так вот, раввин отмечает, что, возможно, эти свитки – это Закон, превратившийся в законничество. Именно законничество нас убивает и кладет в гроб, вместо того, что уготовано нам истинным пониманием и исполнением Закона, а именно быть людьми, живущими полнотой жизни. И нужно освободиться от тюрьмы законничества, чтобы вновь ожить. Только молитва благодарения способна совершить такое чудо. И тогда даже уже смердящий человек вновь станет живым и благоухающим человечностью. Именно о

такой молитве говорит апостол Павел в Первом послании к христианам в Эфесе: «Беседуйте друг с другом словами псалмов, гимнов и духовных песнопений. Пойте и воспевайте Господа от всего сердца. Всегда и за всё благодарите Бога» (ср. Еф 5, 19-20).

Дверь в воскресение

Именно молитва этих четырех типов постепенно исцеляет и воскрешает нас к жизни. Именно она являет нам знамение жизни будущего века уже в нашем каждодневном бытии. Скромность, душевная чистота (мольба), щедрость (заступничество) и рвение являются формами молитвы, о которых упоминает апостол Павел в Первом послании к Тимофею: «Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков» (1Тим 2, 1). Именно прощение рождает скромность, мольба – чистоту, прошение и заступничество – щедрость, а благодарение – рвение.

Именно это и есть путь духовного обновления, дверь в воскресение. Именно это явлено в событии Преображения Господа. Весь Закон и Пророки именно об этом, и именно это дает жизнь. Ни Моисей, ни Илия не умерли. Это совсем не означает, что этот путь, путь молитвы, легок, но он освещает и дает силы, с которыми возможно даже войти в Страсти ради спасения человечества. И «Свет во тьме светит, и тьма не объяла Его».